

(v9ch99)

После коротких колебаний Шеян наконец медленно протянул руку в таинственную проклятую грудь Кортеса.....

Минутой позже, готовый в любой момент отреагировать, нервно ожидая снаружи, Брат Блэк и Риф одновременно получили уведомление.

[Скрытая основная миссия: "Проклятие" официально активировано]

[Описание миссии: Вы приобрели таинственно проклятое ацтекское золото. Барбосса и его дикая команда уже поймали об этом. В любое время они могут зафиксировать вашу позицию]

[Детали: Отныне вы должны владеть ацтекским золотом в течение трех дней. Каждый дополнительный день после трех дней улучшит оценку вашей миссии, в течение одной недели]

[Детали: Каждый из ваших членов должен иметь при себе хотя бы одно ацтекское золото. Это ацтекское золото не может покинуть периметр вашего тела 30 сантиметров. В противном случае, миссия будет считаться неудачной]

Сроки завершения миссии: В настоящее время осталось 81 час 9 минут 7 секунд. По окончании срока выполнения миссии вы можете продлить срок выполнения миссии на 10 000 коммунальных пунктов в день. Максимальный срок продления - 7 дней, по истечении 7 дней миссия будет объявлена несостоявшейся]

Наказание за неудачу миссии: Вас будут преследовать пираты "Черной жемчужины" в течение одной недели, и ваши выгоды, полученные в этом мире, будут вычтены]

[Внимание] Существует возможность того, что эта миссия будет конфликтовать с миссиями других участников]

Среди спокойствия пещеры остались только волнение морской воды и рыбный запах.

В настоящее время Шеян пробирается сквозь морскую воду.

Образ его движения с нейтральным темпом, появился с беспрецедентной легкостью. Как будто он был столетней рыбой, которая проживет еще столетие.

Он резко высунул язык, когда его вкусовые рецепторы быстро отреагировали на четкий сигнал. Исключая обычную рыбность моря, был добавлен незрелый вкус, аналогичный ржавчине.

Это был вкус крови.

На расстоянии вытянутой руки морская вода выглядела грязной, катясь с донными отложениями, которые бесконечно взбалтывались.

В сопровождении размаха огромного океана, недалеко впереди, Шеян ощущал огромную и могучую силу, накапливающуюся в течениях.

Эта сила была невидима и скрыта среди воды, создавая ощущение невозможности бросить ей

ВЫЗОВ.

Перед лицом такой силы Шеян чувствовал себя как архаичная одинокая лодка, плывущая и плывущая по безбрежному морю. Опасность быть опрокинутым чем угодно и когда угодно!

Много черных теней притаилось в конце заливного канала, уставившись в его сторону с недобрым намерением.

Среди этих черных теней, три изуродованные человеческие останки лежали вокруг; мозги и конечности разрывались на части, в то время как раны зажили от очищающей морской воды.

Изображение ужасной горечи. Их одежда была разорвана на куски, оставив после себя несколько нитей ткани.

Пока эти черные тени ходили вокруг, они время от времени грызли обветшалые останки. Эта сцена напоминала бандитов современности, которые делили большую чашу вина. Большую чашу делили между разными членами. Такова была эта бешеная активность, излучающая бромантику!

По мере того, как эти черные тени быстро перемещались по воде, они быстро собирались навстречу этим странным каменным скульптурам. Как оказалось, это были каменные кувшины, которые были помещены в залах пещер. Эти черные тени продолжали непрерывно нюхать.

Содержимое этих каменных кувшинов было жирным маслом, добытым и отваренным у русалок. Когда морская вода затопила пещеру, угли внутри были естественным образом потушены. Вместо этого жирное масло растворилось в морской воде, быстро плавая от волатильности морской воды, так как оно притягивало эти черные тени.

Такова была цепная реакция, о которой Шеян говорил ранее. Чтобы сохранить свое богатство, пираты "Черной жемчужины", естественно, проявили величайшую мудрость, используя все доступные им средства.

Что касается нынешнего Шеяна, то он уже обладал ацтекским золотом команды Black Pearl. По его мнению, одна секунда, потраченная впустую на побег, вполне может повлиять на миссию, будь то успех или провал.

Таким образом, Шеян упрямо проявил себя даже тогда, когда эти своеобразные черные тени его не обнаружили. Кропотливо тащив по всему каменному сундуку ацтекского золота, он уплыл к выходу в море.

Только после того, как эти тени приблизились, он обнаружил, что эти черные тени похожи на дюгоны моря.

В телосложении дюгоней были некоторые области, напоминающие женщину. У них были атрофированные передние конечности, в то время как рядом с этими грудными плавниками выросла пара просторных грудей, похожих на человеческие. Поэтому всякий раз, когда он время от времени переворачивался вверх и обнажал свое обнаженное тело с поверхности моря, он выглядел очень похожим на женщину издали. Следовательно, его также часто ошибочно принимали за русалок.

Однако, когда Шеян наблюдал за этими дюгонями, он заметил, что их спины были покрыты черной мерцающей раковиной. Более того, на их конечностях были довольно острые когти, и

они выглядели крайне угрожающе.

Этих трех пиратов эти дюгоны жестоко пожирали, даже их трупы не пощадили.

Тем не менее их единственным утешением было то, что им удалось причинить этим дюгонам немало боли в борьбе с ними. Сверкающие и мерцающие жидкости индиго были видны, стекающими из газов и трещин их раковин, плотно рассеиваясь в морской воде.

Тем не менее, у Шеяна не было роскоши иметь дело с этими дикими зверями. Поэтому он прямо вытащил "Амбиции".

Мгновенно чернильная аура кракенского осьминога Павла окутала его тело. Аура морского гегемона вращалась по периметру Шеяна, проецируя доминирующую иллюзию полупрозрачного, но колоссального осьминога, делающего угрожающие жесты.

Тем не менее, эти дюгоны были такими же высокоинтеллектуальными существами. Более того, их сила была умножена через их сообщество.

Хотя они чувствовали господствующего Павла, они просто испугались выпечки, выпуская злобные скрипы из своих уст. Они смело плавали в командах по 3-5 человек, когда кружили вокруг Шеяна, демонстрируя, что они не похожи на Чупакабру, которая убегает при одном лишь виде опасности.

На самом деле такая ситуация была довольно распространена в современном мире, как леопарды, осуществляющие стратегические отступления против тигров. Или когда собирается стая волков, тот, кто убегает, часто оказывается львом.

Как выяснилось, Шеян вряд ли предвидел разворачивающийся подобный сценарий. Однако раньше он считал, что привлекательными существами будут русалки, а не дюгоны. Поэтому он не хотел, чтобы кто-то остался, опасаясь ненужных жертв.

В конце концов, несмотря на то, что Кракен Павел был первоклассной гегемонией карибского моря, отпугивание всех существ, вероятно, все еще было бы недостижимо. Тем не менее, этого должно быть достаточно, чтобы защитить такую одинокую личность, как Шеян.

Перед лицом окружающих дюгоней сам Шеян проявил порочное выражение. Он сжимал свое оружие и напрягал свои черты, раскрывая зубы в качестве демонстрации. Все это время он нес каменный сундук с ацтекским золотом, когда выплыл. Тем не менее, эти дюгоны не желали видеть, как добыча убегает, так как они продолжали собираться; очевидно, что их все еще сдерживала аура Павла. Несмотря на это, их глаза сияли ясной смертью.

Неся сундук Кортеса одной рукой, он вытащил саблю вместе с другой! Глубоко синий луч лезвия, нарезанный морской водой, нес в себе глубокую хитрость, когда он порезался о вторгшегося в море дюгоня!

Вероятно, под впечатлением от пребывания Павла в воде клинок вырвался наружу без звука и без ауры. Только после того, как он оставил скорбную и глубокую рваную рану, он полностью исчез.

Этот зондирующий дюгонь широко раздвинул рот, выпустив линию пузырьков, как он выглядел при сильной боли. Размахивая хвостом со всей силы, он быстро отступил!

Из панциря выскочил легкий струйный звук, а левая рука бессильно опустилась вниз. Тогда на

его панцире появилась отчетливая трещина, прежде чем из него вытекла кровь индиго.

Это лезвие, "убивающее курицу, чтобы напугать обезьян", мгновенно напугало других жаждущих дюгоней.

Шеян сохранял густую кожу, когда поднимал свою длинную саблю, чтобы охранять свой фронт. С ним в качестве ядра полупрозрачный колоссальный осьминог проводил его через воду, неся угрожающие жесты. Потом он с силой прыгнул в воду, продолжая плыть к выходу.

Честно говоря, этот каменный сундук совсем не был легким. Если бы не сила Шеяна, как участника соревнований, превышающая 40 очков, то невозможно было бы перетянуть на себя такую громадную ношу.

Дюгони наблюдали, как Шеян уплывал, их глаза сияли зловещим блеском, когда они снова притягивались издали.

В настоящее время трупы трех пиратов были поглощены этими дикими зверями, в то время как вонючая кровь полностью пробудила их убийственную сущность, намереваясь утолить ее устами Шеяна.

Вместо этого Шейан не мог сравниться с теми людьми, с которыми они только что столкнулись. Как они могли жаждать такого человека? Он сохранял исключительное самообладание, не раскрывая никаких недостатков.

В конце концов, выплыв из затопленной пещеры, Динъюань долго ждал его впереди. Мгновенно "Гренландское смертоносное оружие" дало возможность взглянуть на этих жадных дюгоней, как следствие чрезмерной скупости и ненасытности.

Брат Блэк схватил промокшую руку Шеяна и затащил его на веселую лодку. Риф затем напряженно потянул вверх каменный сундук ацтекского золота, заставив веселую лодку опуститься на 2-3 дюйма вниз.

Затем Риф случайно открыл деликатно выгравированный каменный сундук, заставив его лицо сиять пленительным славным блеском.

"Хох, босс, вы на самом деле вычистили всю их спасательную линию?"

В настоящее время, по какой-то непонятной причине, Шеян выглядел довольно жестким и одурманенным, когда он отвечал.

"Планирование одной золотой монеты или всего золотого сундука имеет тот же смысл. В любом случае, и то, и другое будет равнозначно неугасимому обиду на пиратов "Черной жемчужины", посылающих их в ярости, в надежде расчленив наши тела на тысячу кусочков. Вы приготовили то, о чем я вас просил?"